

***

*Огонёк в полусгнившей избёнке
Посреди потемневших полей...*

А. Н. Апухтин

Среди холмов скитается река,
Шумят берёзы, локоны свивая;
Вдали петляет тропка полевая,
Взлетает шмель с поникшего цветка.

По мокрой глине горстками тепла
Плывёт закат, меня уже не грея;
Когда-то здесь была Гиперборея,
Но свой народ куда-то увела.

...Горька отныне летняя страда:
Пустых домов распахнуты глазницы,
Но далеко, как прежде, до столицы,
Молчит в колодце тёмная вода.

Село, село!.. Трава твоих лугов
Давным-давно не кошена, не мята,
Как будто снова за грехи расплата
Пришла на Русь из глубины веков.

НА РАССВЕТЕ

Что я ищу в земном покое?..
Струится ввысь речной дымок;
Обняв село береговое,
Светлеет огненный поток.

В траве нескошенной, медвяной
Дрожит насмешливо роса,
В воде, то мутной, то стеклянной,
Петляет тропка-полоса.

Рассвет горит, течёт, мерцая
Последней утренней звездой:
Случайных птиц ночная стая
Безмолвно кружит над водой...

***

Тихий дом, вековые ракиты,
Гроздь рябины на рыхлом снегу;
Очертания неба размыты,
Хриплый ворон присел на слегу...

У забора – хоккейные клюшки,
На берёзе – скворечник пустой;
Припорошенных сосен макушки
Всё шумят и шумят надо мной.

Вдоль дороги заснежены брёвна,
Наклонился малинник в саду;
Дверь подвала скрипит полусонно,
Крошки шлака дымятся на льду...

Заметают позёмка пригорки,
А на кухне, у тёплой печи,
Пахнет горечью старой махорки
И расплавленным воском свечи.

***

*Здесь всё меня переживёт,
Всё, даже ветхие скворешни...*

А. Ахматова

Журавли еле слышно несут
Весть благую над миром-скворечней;
У плотины к проталине вешней
Подступает разлившийся пруд.

Вечер пахнет вишнёвой корой,
И сырым табаком, и духами;
Свет лампад разгорается в храме,
Луч с деревьев стекает смолой.

Боязливы огни автострад
Вдалеке, над курящимся смогом;
Снова мысля в дороге о многом,
Вдохновенным видениям рад.

Ночь пасхальная снова темна,
Но в пустынной глуши переулка
Мне поёт незнакомая струнка
Ручейка – с поднебесного дна...

ВЕСЕННИЕ ЭТЮДЫ

I.

Запах молочной крапивы
вплавлен в рассветную тишь,
лёгкие ветры пугливы
в зареве скошенных крыш,
в травах, где небо волнисто
после ночного дождя
и серебрится пречисто
солнце, в лучах восходя;
в роще, сиренью овитой,
даль перевозданна, нова,
а над дорогой разбитой
гулко поёт синева;
отзвук глубок, но не громок
в пологе зыбкого сна,
светом цветущих позёмок
улица зазелена,
там, где вдоль вечных течений,
холод пронзая насквозь,
в тонком огне откровений
меркнет Вселенская ось...

II.

Тихо, но ближе к обеду,
в россыпи терпкой пыльцы,
по родниковому следу
катятся ветры-гонцы,
с хрустом ломая осоки
и замирая в пыли,
словно незримые токи
к сердцу бегут от земли,
птиц – или ангелов? – стаю
высветив в дымке чужой;
словно я снова питаю

стынувший Космос душой;
словно, искрясь лепестками,
в лаве – в колодезной мгле –
звёзды парят над висками,
звёзды сгорают во мне,
пеплом простор заметая –
и не сжигая глубин:
в солнечном отблеске мая
я не один, не один!

ПОЛЕСЬЕ (летние этюды)

I.

Ты спасаешь меня от беды,
ты меня прожигашь насквозь,
словно рядом, у тёмной воды,
кружит звёзды незримая ось;

словно где-то – в тебе и во мне,
между нами, всего в двух шагах,
целый Космос в небесном огне
засыпает на Божьих руках.

II.

О, миры – мимолётны, малы,
для души даже небо мало –
в позолоте полесской смолы,
сквозь слегка голубое стекло –

сквозь летящую дымку костра,
над извитой дорогой земной...
Ты светла и на слово – остра.
И любима поэтому мной.

III.

Над полесьем – сиреневый дым,
между нами – огонь откровений;
над потоком чужим, неземным
меркнут сполохи столпотворений

дальних звёзд, неизвестных миров,
где незримые души, взмывая,
будят отзвук цветущих ветров
на тропинках ушедшего мая...

IV.

И вот мы снова – где-то, где-то
молчим в безмолвии лесном, –
как будто хрупкая планета
бросает души на излом;

как будто в круге бездорожья,
где поступь неба холодна,
по нам проходит тропка Божья
сквозь грозовые времена.

V.

В небесном холмистом затоне
развеялся огненный дым:
я видел тебя на иконе
с младенцем, с младенцем моим.

Как будто осенняя птица,
окликнула небо душа, –
и с неба скаталась крупица,
земные прозренья верша.

VI.

Ты говоришь, что мы – другие;
что нам свобода не нужна;
что в звуках летней литургии
земная музыка слышна;

что в тихих крыльях пилигрима
насквозь Вселенная видна...
Ты искупительно любима,
ты удивительно умна.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

I.

Как во мгле, далеки отголоски
Промелькнувших разрозненных дней,
А лучи на закате не броски
Возле старых знакомых сеней.

У порога поленница зыбко
Закрывает трухлявый забор,
Мёрзлой сажки искристая глыбка
Смотрит в тёмный небесный простор.

Породнить бы две огненных ниши –
Здесь мир и иные миры...
Снег слетает на тёплые крыши.
И доносится шум детворы.

II.

Застыло небо в чёрной тине;
Луна, сквозь ветви уходя,
Скатилась к высохшей полыни
В замёрзших капельках дождя.

А мне светло и как-то странно
В слиянье истин и времён:
Неповторимо, первозданно
Весь мир Творцом посеребрён –

И первым снегом, и свеченьем
Далёких звёзд в лесной тиши,
И млечно-пепельным теченьем
Моей души, моей души...

***

Как чудно всё: и листья, и трава,
И по деревьям пробежавший дождик,
И под окном невзрачный подорожник,
И невзначай пришедшие слова,
И лунный свет – спокойный пилигрим,
Проплывший вслед за дождевым потоком
И задремавший в облаке высоком:
Мир бесконечен и неутомим.
Вдали восходит летняя заря,
Не та, в которой луч летит над полем,
А та, в которой золотистым морем
Рокочут звёзды, брызгами горя:
Им нет ни слов, ни чисел, ни времён,
Они – всегда, вне разума и года,
Блестят в холодных водах небосвода,
А берег их огнём испепелён.
Испепеляй теперь меня и ты,
Моей стихии поступь роковая!
Опять молчу, на Бога уповая,
И от твоей сгораю чистоты,
Ведь ты – и лист, и дождик, и трава,
И сон любви, и оторопь искусства,
Моя навеки преданная Муза,
Наверно, ты всегда во всём права.

